

М.Н.Пшеницына, Н.А.Боковенко
(Санкт-Петербург, ИИМК РАН)

Михаил Петрович Грязнов (1902-1984 гг.) – к 100 летию со дня рождения

Михаил Петрович Грязнов один из выдающихся российских ученых, беззаветно посвятивший себя науке о человеке – археологии. Лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, член-корреспондент Германского археологического института – он всегда оставался скромным и никогда не суеился для получения различных званий.

Михаил Петрович родился 13 марта 1902 года в городе Березове, бывшей Тобольской Губернии (ныне Тюменской области) в семье инспектора городского училища. После окончания второго Томского Реального училища, в 17 лет поступил в Томский Государственный Университет на математическое отделение физико-математического факультета. Весной 1920 года Михаил Петрович перевелся на естественное отделение того же факультета. Важным событием для будущего направления его жизненного пути явилось участие Михаила Петровича летом того же 1920 года в составе лимнологического отряда географической экспедиции Томского Государственного Университета (начальник С.И.Руденко), работавшей по берегам Енисея. Здесь он встретился с доцентом Томского Университета Сергеем Александровичем Теплоуховым, с которым судьба его связала в дальнейшем на долгие годы. Вот как сам Михаил Петрович пишет в своих воспоминаниях, об этом событии спустя 40 с лишним лет: "В свои юные годы я увлекался математикой и любил науки о природе. Никогда не думал об истории, а тем более об археологии как о своих возможных профессиональных занятиях. Но судьба решила иначе. В 1920 году, студентом первого курса, естественником, я попал в географическую экспедицию в предгорья Саян, и отряд, в котором я работал, однажды встретился на реке Енисей с археологическим отрядом, только что приступившем к раскопкам. Наш отряд задержался здесь на 2 недели, и я принял участие в раскопках. Так я неожиданно познакомился с археологией, полюбил ее раз и навсегда" (личный архив М.П.Грязнова, фонд 91, ИИМК РАН).

В мае 1922 г. С.А.Теплоухов и С.И.Руденко переезжают в Петроград, где занимают ведущие должности в Государственном Университете, этнографическом отделе Русского Государственного Музея и Российской Академии Истории Материальной Культуры. При поддержке С.А.Теплоухова в том же 1920 году Михаил Петрович перевелся в Петроградский Государственный Университет на естественное отделение физико-математического факультета. На факультете Михаил Петрович в течение 3 лет (1922-1925 года) проходил курс по циклу антропологии и палеоэтнологии. Одновременно с учебными занятиями на факультете, Михаил Петрович поступил работать научным регистратором в РАИНК (1922-1925 гг.). По окончании 3 курса Университета он перешел на постоянную работу в качестве научного сотрудника в этнографический отдел Государственного Музея. Здесь Михаил Петрович проработал с 1925 по 1933 гг., совмещая службу музея с работой в ГАИМК в должности старшего научного сотрудника.

В 1924 году он проводит самостоятельные раскопки "Тояного городка" близ Томска, 1905 г. – раскопки на реке Урале в пределах Казахской ССР могил андроновской культуры, и проводит обследование берегов реки Оби от Бийска до Барнаула. И в эти же годы он опубликовал свои первые научные работы. В 1925 г. вышла в свет его

"Инструкция для измерения черепа и костей человека" совместно с С.И.Руденко, служившая в течение многих десятилетий руководством для исследователей. Согласно отзыву Г.Ф.Дебеца, эта инструкция наиболее подробным изданием такого рода на русском языке. В конце 20х годов вполне определенно очерчивается круг научных интересов Михаила Петровича. В этот период он концентрирует свое внимание на исследовании памятников эпохи бронзы и раннего железа в обширном регионе, охватывающего юг Сибири, Алтайский Край, Казахстан и Киргизию. Исследования Михаила Петровича приобретают прочную опору в удачных, чрезвычайно плодотворных открытиях, как, например раскопки двух княжеских курганов на Алтае – Шибе (1927 г.) и Первого пазырыкского кургана (1929 г.). Эти памятники, ставшими классическими в евразийской археологии, тогда произвели огромное впечатление на археологов, так как наглядно показали сколь много прекрасных вещей, сделанных их органики не доживают до наших дней. Только благодаря особым высокогорным условиям расположения памятников, в условиях образовавшейся мерзлоты сохраняется уникальные предметы из органики. Им тщательно исследуются эти процессы и разрабатывается новая методика раскопок столь сложных памятников, прослеживаются в деталях особенности погребального обряда, что нашло отражение в ряде его работ ("Первый Пазырыкский курган" и др.). Позже, В.И.Равдоникас предлагал ему продолжить и возглавить раскопки пазырыкских курганов, но предложенные средства были настолько малы, что Михаил Петрович, понимая сложность этих работ, отказался от руководства, хотя и участвовал в полевых и камеральных работах С.И.Руденко.

В те же годы в ГАИМКе образовалась группа исследователей, работавшая над проблемой "Истории кочевого скотоводства" (ИКС). Михаил Петрович принял в ее разработке самое активное участие. Эта проблема стала одной из ведущих в его научной деятельности на многие годы. Позже, в 1939 г. им впервые было сформулировано определение ранних кочевников, как особого периода в истории Евразии, вошедшего в специальную научную литературу. Он прекрасно понимал и пытался донести до остальных археологов, что построение хронологии по принципу смены материала основных орудий труда (каменный век – бронзовый – железный) не совсем отражает реально процессы развития общества на той или иной территории. По его мнению, необходимо строить периодизации, основанные на социально-экономических изменениях в культурах и поэтому-то он вводит в археологию понятие - ранние кочевники, которое характеризует новую эпоху, отличную от эпохи бронзы.

Увлечение искусством привело Михаила Петровича к написанию работы "Древние изваяния минусинских степей" (1929г.), в которой на основании детального анализа изображений выделена группа памятников бронзового века. Эта статья, так же как и публикация в журнале "Природа" (1926 №11-12) написана Михаилом Петровичем совместно с Евгением Робертовичем Шнейдером, его товарищем по первым экспедициям с С.А.Теплоуховым. Жизнь Е.Э.Шнейдера трагически оборвалась в 1938 г.: он был арестован и расстрелян.

Из имеющихся публикаций о жизни и трудах Михаила Петровича их общую канву дает обстоятельный очерк Н.А.Аванесовой и Л.Р.Кызласова (СА №4 1985 с.277-283). Но в нем заметен пропуск, охватывающий период 1934-1936 гг. И лишь материалы из личного архива ученого (фонд 91), а так же опубликованное в 1994 году Ф.Д.Ашниным и В.М.Алпатовым "дело славистов" (30е годы) позволяют заполнить эту лауну. Хотя в тот период Михаил Петрович вынужден быть прервать свою работу в столь успешно начатой им области исследований, однако именно эти годы более чем важны для характеристики его как личности. Дело в том, что в конце ноября 1933 г. группу ученых очень высокого уровня: А.А.Миллера, Д.А.Золоторева, Ф.А.Фиельструпа, С.А.Теплохова, Г.А.Бонч-Осмаловского, а так же и М.П.Грязнова (арестован 29.11.1930), в связи с абсолютно сфабрикованным делом (российской националистической партии или "делом славистов") обвинили в активном участии в фашистской контрреволюционной организации

украинских и русских националистов, якобы созданной при этнографическом отделе Государственного Русского Музея, где все они в это время работали. Вопреки действительности некоторые из арестованных подписали протокол следствия, признав свою "несуществующую" вину, что стало причиной трагических для них последствий. С.А.Теплоухов повесился во время следствия (не позднее 15.03.1934г.), Ф.А.Фиельstrup погиб при невыясненных обстоятельствах в Доме предварительного заключения 17.12.1933г. Оба были в последствие посмертно реабилитированы из-за отсутствия состава преступления 27.05.1958г. Проявив незаурядную стойкость воли, Михаил Петрович решительно отказался признать себя виновным в несовершенном преступлении, выдержав 12 допросов. "Значительная часть допросов не сопровождалась составлением протоколов (из 12 допросов только 6 зафиксировано в протоколах), а в тех случаях, когда протокол и был составлен, то в нем фиксировалась только небольшая часть моих ответов на вопросы следователя. Это давало возможность следователям делать безответственные заявления и применять угрозы. Мне грозили 10 годами заключения, расстрелом, ссылкой в Колывань и т.д." (личный архив, дело 91; из заявления административно-высланного Грязнова Михаила Петровича, проживающего в городе Вятке по Хлыновской улице д.42).

При отсутствии фактических свидетельств и при отказе в самообвинении (после 1934 года на это уже не обращали внимание), органы, решавшие судьбу арестованных, ограничились высылкой Михаила Петровича по этапу в г.Киров (ныне Вятка) Горьковской области сроком на 3 года. 25.12.1936 г. он был освобожден, а позднее и снято само обвинение из-за отсутствия состава преступления (Постановление Военного Трибунала Ленинградского Военного округа по делу №1179-Н-819 от 28.11.1956).

Хотя продолжать свои исследования в прежнем направлении в Кирове было невозможно, Михаил Петрович оказался полезной находкой для местного краеведческого музея, в котором им было сделано много нужного (Зайцев, 1992, с.9-10).

Вернувшись в 1937 году из ссылки в Ленинград, он какое-то время находился без работы и, только при поддержке М.И.Артамонова, устраивается в Государственный Эрмитаж, с которым был связан практически до конца своей жизни. Что касается ГАИМКа, позже реорганизованного в ИИМК – ЛОИА – ИИМК, то здесь Михаил Петрович в 1939 г. был восстановлен в должности старшего научного сотрудника.

В годы Великой Отечественной войны с августа 1941 до осени 1945 г. он находился в эвакуации с сокровищами Эрмитажа в г.Свердловске. И даже, находясь в эвакуации, он много писал, а в 1942 году даже сумел провести раскопки памятников палеолита и ранней бронзы на р.Чусовой. По возвращению в Ленинград Михаил Петрович продолжает работу ИИМКе (сначала по совместительству), а с 1948 года – в должности старшего научного сотрудника. В январе 1945 года он защитил кандидатскую диссертацию на тему "Погребения эпохи бронзы в Западном Казахстане", а в июне того же года ему присудили степень доктора исторических наук за прекрасную, но, к сожалению, рукописную монографию "Пазырык – погребение племенного вождя на Алтае". С 1951 по 1953 гг. Михаил Петрович руководил лабораторией археологической технологии, а с 1951 по 1968 гг. (в течение 15 лет) заведовал сектором Средней Азии и Кавказа. С 70-х годов он также возглавлял Ленинградскую секцию Отдела полевых исследований при Президиуме Академии Наук СССР.

На 50-60-е года падают главные достижения в разнообразной деятельности Михаила Петровича и в области полевых археологических исследований и как руководителя по подготовке научных кадров, создавшего целую школу археологов, успешно ныне работающих в научных учреждениях России, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и за рубежом.

Особо надо сказать, хотя бы несколько слов о Михаиле Петровиче как руководителе и организаторе научной работы. Сектор Средней Азии и Кавказа по составу своих сотрудников и их научных интересов представлял собой достаточно разнообразный коллектив. В такой обстановке руководителю дать крен в сторону преимущественного

интереса к своей собственной специальности не мудрено. Однако мы можем с полной ответственностью утверждать, что за время за время его заведования даже намек на некий фаворитизм отмечать не приходилось.

Более четверти века Михаил Петрович руководил крупнейшими в Сибири новостроечными экспедициями. В процессе этих работ им была отработана едва ли не самая совершенная в нашей стране методика изучения различных погребальных памятников.

Первые послевоенные полевые работы Михаила Петровича в районе Верхней Оби завершились выходом в свет его монографии "История древних племен Верхней Оби" (1956). Работа построена на материалах раскопок экспедиций Государственного Эрмитажа и ИИМК послевоенных лет, в результате которых ему удалось создать хронологию культур для лесостепной полосы Западной Сибири, начиная с эпохи бронзы и до XIII века нашей эры. Иначе обстоят дела с публикацией результатов работ Новосибирской новостроечной экспедиции ИИМКа (1952-1954 гг.) в зоне затопления Новосибирской и Каменской ГЭС в долине р.Оби, где было открыто около 100 памятников. На 30 из них проведены раскопки, позволяющие детально проследить историю населения этого района от неолита до XVII века. На сегодняшний день в кратком изложении опубликованы лишь материалы многослойного поселения Ирмень I в статье М.П.Грязнова "К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири", стоянки Ирмень II и других поселений с хорошо выраженным неолитическим культурным слоем в статье М.Н.Комаровой "Неолит Верхнего Приобья" и "Ордынские курганы V-IV вв. до н.э." в статье М.П.Завитухиной. Часть неопубликованных материалов экспедиции была включена в монографию В.И.Молодина "Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья" (1977). Перечень всех зафиксированных экспедицией памятников опубликован в "Археологической карте побережья Новосибирского водохранилища" (1973).

В 1959 г. Михаил Петрович возглавил Иркутскую экспедицию ЛОИА АН СССР, организованную в связи со строительством Иркутской ГЭС, в работах которой приняли участие большое количество сотрудников ЛОИА, ИА, Государственного Эрмитажа и Иркутского Университета. В результате было исследовано за один полевой сезон более 30 стоянок и могильников, давшие большой и разнообразный материал, который позволил наметить основные линии истории заселения Байкала и развития культуры его древних обитателей, начиная с мезолита и до этнографической современности. В 1992 году ИИМК РАН совместно Иркутским государственным университетом выпустили в свет сборник научных трудов "Древности Байкала", который ввел в научный оборот всех ранее не опубликованных материалов этой знаменитой экспедиции 1959 года.

Около 20 лет Михаил Петрович руководил одной из крупнейших в Сибири новостроечных экспедиций – Красноярской, организованной в связи со строительством Красноярской ГЭС на Енисее. За эти годы было спасено для науки и изучено свыше 3500 памятников разных исторических эпох от палеолита до позднего средневековья. Успехи работ экспедиции во многом определила новая методика изучения погребальных комплексов этого региона, разработанная М.П.Грязновым. В раскопках экспедиции принимали участие многие студенты, аспиранты и научные сотрудники, которые впоследствии стали видными учеными - докторами наук, академиками, стали возглавлять многие научные направления и центры. На основе широких раскопок развита и дополнена периодизация памятников Среднего Енисея, созданная С.А.Теплоуховым. Многие материалы вошли в многочисленные статьи Михаила Петровича, а также в прекрасную монографию "Южная Сибирь", изданную на трех языках в Женеве (1969, 1970). Книга получила мировую известность и не только в научной среде. Определенный интерес в этом отношении представляет эпизод, рассказанный самим Михаилом Петровичем. Однажды, в самолете он оказался соседом, некой неизвестной ему иностранки, усиленно читавшей на французском языке его "Южную Сибирь". В пути разговорились, дама рассыпалась в восхвалении этой, по ее словам, интереснейшей книги и была крайне

счастлива, узнав, что она оказалась соседкой автора книги, что и высказала весьма экспансивно, как отметил Михаил Петрович.

В 1979 году вышла коллективная монография под его общей редакцией, посвященная публикации материалов одного из археологических микрорайонов у горы Тепсей на Енисее.

И, наконец, в 1999 году удалось опубликовать рукопись Михаила Петровича "Афанасьевская культура на Енисее", представляющую собой не только публикацию эталонных афанасьевских комплексов, но и образец обобщения, и ввод их в исторический контекст, с выходом на социальные реконструкции.

Ярким событием в научной биографии Михаила Петровича были раскопки "царского" кургана Аржан в Туве (1971-1974 гг.). Хотя он был уже в достаточно преклонном возрасте и центрально-азиатское солнце безжалостно жалило в раскаленной степи, раскопки проводились методично и с большим упорством. Памятник надо было спасти, так как через него была проложена дорога. Совместная экспедиция ЛОИА АН СССР, ТНИИЯЛИ и ВООПИК объединила прекрасный коллектив во главе Михаилом Петровичем и М.Х.Маннай-оолом, который сумел на протяжении четырех лет исследовать этот огромный курган. Постоянная забота и помощь верной спутницы Михаила Петровича – Марии Николаевны Комаровой и сына Орика - великолепного фотографа, мастерство художника Л.Н.Баранова и археолога О.Л.Пламеневской, труд многих других сотрудников, студентов и школьников – все это является важной частью аржанской эпопеи. Михаил Петрович постоянно экспериментировал, применял все новые приемы фиксации и анализа этого сложного комплекса, пытаясь в деталях реконструировать весь погребальный обряд. Работы было много и все, конечно, уставали, но даже в выходные дни, по его инициативе постоянно совершались экскурсии по окрестностям, в результате чего были обнаружены новые памятники и "оленные" камни. Аржан сразу явился темой постоянных дискуссий среди археологов благодаря своей многоплановости и сложности. У Михаила Петровича по мере раскопок Аржана менялись представления об этом уникальном комплексе, но, в конце концов, они сложились в ряде его последних работ в единую концепцию. Памятник был опубликован в России (1980 г.) и более полно (с цветными фотографиями тканей) переиздан в Германии (1984 г.). Михаил Петрович практически сразу понял его значение для археологии не только Центральной Азии, но и для памятников скифской эпохи всей степной зоны Евразии. Это действительно пока самый ранний элитный комплекс вполне скифского облика (конец IX в. до н.э.), в сложении которого принимали участие, по мнению Михаила Петровича, представители нескольких культурных объединений. Именно по его инициативе началось комплексное изучение материалов кургана: датирование бревен методами естественных наук (дендрохронологией и радиоуглеродным методом), изучение тканей, состава металла бронзовых вещей, типологические исследования различных категорий вещей и т.п. Что еще раз подтвердило выводы Михаила Петровича о ранней дате этого памятника.

В ходе исследований предметом особого внимания Михаила Петровича являлись также памятники изобразительного искусства. Тонкий анализ их при широком научном кругозоре позволял ему выяснить многие стороны мировоззренческого порядка, в первую очередь характер сложных верований номадов. Произведения искусства в его исследованиях начинали говорить об их создателе, времени в котором они жили и их дальнейшей судьбе. Нельзя не отметить и его прекрасные работы, посвященные героическому эпосу центрально-азиатских народов. Именно, Михаил Петрович первый проследил в них архаичные детали, позволяющие удревнить их сложение до скифской эпохи.

Стиль научных публикаций Михаила Петровича отличался лаконичностью и отсутствием повторов. При том обилии фактических материалов, которым он владел, и тематики, которую он разрабатывал на протяжении шести десятилетий неутомимой научной работы, он вполне был в состоянии "выдать на-гора" значительно большее

количество "объемных опусов", чем значащихся в списке его печатных работ. И, тем не менее, общий объем печатных работ, увидевших свет, оставляет большое впечатление. Всеобщее признание чрезвычайно высокой научной ценности работ по Южной Сибири было закреплено не только высокими званиями, но и просто любовью многих археологов.